

*Туралина Н. А., д-р филол. наук, проф.
Белгородский государственный институт искусств и культуры
Биль О. Н., канд. филол. наук, доц.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ МОДУСЫ И ОБРАЗ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Turanina@mail.ru

Статья посвящена зрительному восприятию образа космоса в поэтических текстах авторов начала XX века: В. Брюсова, К. Бальмонта, М. Волошина, Н. Гумилева.

Ключевые слова: языковой образ, перцепция, номинация, лексема, имплицитное наименование, чувственное восприятие.

Перцепция представляет собой «отражение предметов и явлений реального мира во время воздействия на наши органы чувств, восприятие, представляющееся как отражение в человеческом сознании действующих в данное время на органы чувств предметов и явлений материального мира, включающего в себя понимание и осмысление их на основе предшествующего опыта» [1: 92].

Восприятие является одной из психических функций человека, которая выражается в сложном процессе приема и преобразования сенсорной информации, формирующей субъективный целостный образ объекта, который является результатом данного процесса и представляется субъективным видением реального мира.

Восприятие окружающего мира осуществляется посредством пяти органов чувств, к которым относятся зрение, слух, осязание, обоняние, вкус. И.Г. Рузин определяет названные сферы восприятия как «перцептивные модусы или модусы перцепции», более того в зрительном компоненте исследователь выделяет несколько субмодусов, таких, как восприятие света, цвета, формы и размера [2: 79].

Зрительное восприятие является основой процесса познания образов окружающей действительности. Б.М. Гаспаров отмечает, что «в формировании языкового образа зрительному представлению принадлежит решающая роль... Даже если ситуация, с которой мы имеем дело, по своему смыслу выдвигает на первый план звуковой или тактильный аспект предмета, мы воспринимаем их через посредство зрительного образа» [3: 265-266]. Не удивительным является тот факт, что зрительные космические образы, функционирующие в поэтических текстах XX века, в несколько раз превышают количество других составляющих процесса восприятия, поскольку представляют собой небесные тела (солнце, звезда, луна), а также явления (закат,

полнолуние, дождь), которые легко воспринимаются органом зрения.

При анализе зрительных космических образов в поэтических текстах XX века определено несколько позиций астрономических объектов: наличие / отсутствие объектов космического пространства; внешний вид объекта (форма, размер, цвето-световая характеристика); движение небесных тел; количество объектов космического пространства.

Восприятие внешнего вида является вторым этапом познания объектов окружающей действительности, который в поэтических текстах представлен такими позициями, как форма, размер, цвето-световая характеристика.

Контексты, указывающие на форму образов космического пространства, представляющую собой наружный вид, внешние очертания предмета, являются наиболее частотными в поэтических текстах XX века. Психологи отмечают, что восприятие формы включает оперирование более элементарными единицами, другие исследователи, сравнивая разные аспекты зрительного восприятия, подчеркивает расплывчатость и иногда неопределенность данной категории в отнесении того или иного слова к параметру формы [2: 82].

Анализ текстов, содержащих «форменные» показатели космических объектов, позволил выделить несколько видов формы образов космического пространства:

- 1) геометрическая форма;
- 2) негеометрическая форма (объективно существующая форма космических объектов, уподобляющаяся другому объекту реальной действительности).

Геометрическая форма в лирическом творчестве поэтов XX века может быть представлена несколькими способами: наименованиями геометрических фигур, отражающими объективный вид объектов, такими, как круг, шар (шарик).

Лексема круг чаще всего сочетается с наименованиями *солнце* (вариантом является сочетание солнечный круг), *луна* (вариантом является сочетание лунный круг), *Земля, вселенная, мироздание, небо* (в том числе с синонимами наименования небо): *чем я дальше плыл, тем больше там круг Земли (Бальмонт); а древняя луна скользила по кругу древней синевы (Брюсов); как странно! Круг луны (Брюсов)*. Лексема шар (шарик) сочетается в поэтических текстах с наименованиями *луна* (вариантом является сочетание лунный шар), *Земля* (вариантом является сочетание земной шар), планета: *по всему земному шару бегут и ширятся круги (Брюсов); я тот, кто кинул шарики планет в огромную рулетку Зодиака (Волошин)*. В поэзии К. Бальмонта и В. Брюсова форма может обозначаться не только именами существительными, но и именами прилагательными, образованными от лексемы круг: круглый, круговой, круговидный: *круговидные светила – без конца и без начала (Бальм., 1906); месяц круглый озарил круги полей (Брюсов)*.

Помимо непосредственного обозначения формы геометрическими фигурами в поэтических текстах наблюдается опосредованное, имплицитное название указанных фигур. Речь идет об обозначении формы с помощью сочетания «полная луна», которое в толковых словарях определяется как «фаза луны, когда виден весь ее диск» [Кузнецов 1998: 904] и лексемы диск, представленной в словарях как «предмет, имеющий вид плоского круга» [4: 260, 1: 388]: *лунный диск, прорвавшись сквозь туман (Бальмонт); не так ли полная луна встает из темных чащ (Гумилев); одни сверкали нам вдали со звездий пламенные диски (Волошин)*.

Негеометрическая форма в поэтических текстах XX века представлена двумя вариантами: формой космических объектов объективно существующей и уподобляющейся другому объекту реальной действительности. Объективно существующая геометрическая форма отражает зрительное, реальное, коллективное представление о космическом образе, что также может быть отмечено в современных толковых словарях русского языка. Анализ поэтических текстов XX века показал наличие двух основных обозначений формы, причем каждое обозначение имеет четкую закрепленность за определенным космическим объектом: лексема серп сочетается исключительно с наименованием *луна* (лунный серп, серп луны, серп месяца), определяясь в толковых словарях русского языка как «о луне в начальной или последней фазе, напоминающей сельскохозяйственное орудие» [4: 1179]: *серп луны молодой... ярко видится мне (Бальмонт);*

уже, мерцающая, месяц стыл серпом (Брюсов); лексема дуга, сочетающаяся только с наименованиями небо и радуга, определяется в толковых словарях как «часть окружности или какой-либо другой кривой линии в виде полукруга» [4: 287, 1: 431]; радуга – мост, что в выси изогнулся дугой (Бальмонт); слежу без звезд по дугам небосвода (Брюсов).

Помимо имен существительных, отражающих негеометрическую объективно существующую форму, в поэтических текстах используется имя прилагательное серповидный, т.е. «видом напоминающий серп» [4: 1179, 1: 590] и наречие серповидно, обозначающее ту же форму [1: 590]: *и вновь белеет месяц серповидно (Бальмонт); нам повстречать ли снова свет, луной дышать ли серповидной (Брюсов)*.

Лексемы рог (-а), двурогий, круторогий отражают объективный зрительный вид астрономического объекта (луны / месяца), поэтому их также можно отнести к негеометрической объективно существующей форме космического объекта: *скоро двурогий Месяц засветит (Бальмонт); закатилась круторогая луна (Бальмонт); тучка тонкая привесится к золотому рогу месяца (Брюсов)*. Представление месяца как «двурогого» имеет место в народных поверьях, не случайно в русских заговорах к месяцу обращались «месяц - серебряные рожки» [5: 102]. В славянской мифологии зооморфные образы ночного светила являются довольно распространенными, где месяц представлялся козлом, бараном, поэтому его называли «рогатым» [6: 18]. Уподобляющаяся другому объекту реальной действительности форма космических объектов основывается на сопоставлении космического образа с другим объектом и является индивидуально-авторским восприятием «форменных» показателей образов космического пространства. Как правило, лексемы, указывающие на данную форму космических образов, в поэтическом творчестве авторов XX века употребляются в метафорическом значении, космические наименования при этом представлены в прямом значении. В качестве такого объекта в поэтических произведениях указанных авторов могут выступать:

1) лексемы, обозначающие результат деятельности человека: узор (узорный, узорчатый), пейзаж, арка, пиластры, аркада, строение, плуг и др. (в поэзии В. Брюсова): *я помню легкие пиластры закатных облаков (Брюсов); станут иными узоры Медведиц, станет весь мир из машин и из воль... (Брюсов)*.

2) лексемы, обозначающие название одежды / атрибуты одежды: пояс, платок, плащ, рукав и др. (в поэтических текстах В. Брюсова):

меркнет огненное золото, скрыто **облачным** плащом (Брюсов); **молний** пояс истомил игрой в прятки (Брюсов).

3) лексемы, обозначающие объекты живой природы, а также указывающие на принадлежность к живым существам: перья (перистый), цветы, виноград, гроздь, змея (змеевидный, змеиность): *над зеркальной влагой Океана – грозди солнца, созвездий виноград (Волошин); змеевидный Млечный Путь (Бальмонт).*

4) лексемы, имеющие в значении сему 'нецелостный': клочки, кусочки, (полу)разорванный: *полуразорванные тучи плывут над жадною землей (Бальмонт); но теперь, словно белые кони от битвы, улетают клочки гроздовых облаков (Гумилев).*

Сами по себе эти понятия не являются формой, но они представляют определенные дифференциальные признаки, определяющие форму.

Форменная характеристика образов космоса как составляющая зрительного восприятия космического пространства поэтами отражает закономерности чувственного восприятия, переданного в поэтическом слове. «Форменные» особенности образов космических объектов выступают как один из важных приемов создания первичного чувственного образа космического

пространства в художественных текстах XX века, что способствует выявлению специфики поэтического мира художников слова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000.
2. Рузин, И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. - № 6. – С. 79 – 100.
3. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
5. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Том первый / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. – 416 с.
6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Эллис Локк, 1995. – 416 с.